

МИССИОНЕР № 1 2017

Приложение к информационному листку Православного прихода Храма Рождества
Пресвятой Богородицы с. Степаньково.

«Сталинский режим»: мифы и факты.

«Можно не знать тысяч наук и все-таки быть образованным человеком.

Но не любить историю может только человек совершенно не развитый умственно.»

Н. Г. Чернышевский

Это фраза со школьной скамьи глубоко врезалась в мою память, да и как иначе, гипсовые буквы, с цитатой Чернышевского находились прямо над доской кабинета истории, шестьдесят с лишним лет они призывали любить вверенный им предмет и стыдили нерадивых учеников, не выучивших урок. После недавнего капитального ремонта здания школы буквы сами стали частью истории. Как бы не были они убедительны, любовь к истории возникает, наверное, не в школьные годы, да и не в студенческие; юность грешит самонадеянностью, торопливостью, ей присуще иллюзорное всезнайство. Кажется, прочитал параграф в учебнике, вы зубрил пару листов с датами формата А4 испещрённых мелким почерком и уже все понятно. Но такое отношение к предмету бывает чревато. Зачастую срабатывает нехитрая формула: выучил, сдал – и забыл. Любовь к истории приходит позднее, для настоящих чувств нужен не поддельный интерес, который как правило возникает, когда за спиной имеется свой «исторический багаж», или на худой конец «ручная кладь». Мне часто вспоминается бабушка моего супруга, которая на закате своих лет очень полюбила читать книги по истории. Круг ее интересов был весьма обширным: как –то

раз на даче, сидя за какой-то ручной домашней работой (без работы я ее никогда не видела) на веранде старого деревянного дома, она пересказывала мне недавно прочитанную книгу об Отечественной войне 1812 г., очень увлеченно рассказывала она про Наполеона, что конкретно она говорила, стерлось из моей памяти, но передо мной до сих ее лицо, ее живые горящие глаза.

Советский период в истории нашего государства – тема непростая. Зачастую современная литература резко негативно относится к данному временному отрезку и характеризует его как однозначное зло, нередко можно встретить такие названия глав: «Тоталитарные режимы Германии и СССР»; «Сталин и Гитлер» и пр. Так ли это? Для меня имя И.В. Сталина прежде всего связано с моим дедушкой: близких, дружеских отношений у нас с ним никогда не было, честно говоря, я его всегда побаивалась, старалась в его присутствии побольше молчать, и без лишней надобности не попадаться ему на глаза. При этом я его очень уважала, и внимательно слушала то, что он говорит. Портрет И.В. Сталина занимал самое почетное место в доме моих бабушки и дедушки, возле него висела фотография дедушки в военной форме, это фотография была сделана в тот день, когда И.В. Сталин лично вручил ему наручные часы. Дедушка был скуп на комплементы и ласковые слова, но я всегда чувствовала, что он настоящий глава семейства, что он изо всех старается помочь каждому члену своей семьи, я помню с какой любовью и

почтением к нему относились его однополчане, и, конечно же, бабушка. В моей памяти он навсегда останется высоким, строгим, убежденным, преданным своей стране, своей семье, своему делу. Поэтому темы, связанные с XX съездом КПСС, с развенчиванием культа личности Сталина, воспринимались мной болезненно и крайне негативно. Я помню, как транслировали по телевидению на всю страну возвращение А. Солженицына, помню, как ему рукоплескали и дарили цветы, его книги о многомиллионных жертвах ГУЛАГа уже были в свободной продаже, его встречали как настоящего героя, когда этот репортаж смотрел мой дедушка лицо его было мрачным и напряженным. Из окружения моих родителей, одноклассников и друзей не было ни одного репрессированного, по словам же А. Солженицына от социалистического строя наша страна потеряла около 110 миллионов человек, все это вызывало сильные сомнения и желание узнать правду.

В 2014 году «Издательство Алгоритм» выпустило книгу Виктора Николаевича Земского «Сталин и народ. Почему не было восстания». Виктор Николаевич Земсков: российский историк, доктор исторических наук, в конце 1980-х гг. получил доступ к статистической отчетности ОГПУ- НКВД-МВД-МГБ. Собранные данные не имеют аналогов в истории, поэтому на протяжении двадцати лет В.Н. Земсков является главным специалистом по этому вопросу, как в нашей стране, так и за рубежом. Виктор Николаевич делает очень осторожные выводы, каждое написанное им слово взвешенно и подтверждено архивными документами, никаких домыслов и догадок – только факты. На основе которых становится понятно, почему народ доверял Сталину.

Основными направлениями исследования являются такие темы как: «Великий перелом» (коллективизация); репрессии 1937 года; состояние общества накануне и в годы войны; правовой статус репатриантов. «Великий перелом»

«Минуло уже более восьми десятилетий с тех пор, как в 1930 году началась сплошная

коллективизация крестьянских хозяйств, и как бы к этому сейчас ни относиться, она коренным образом изменила пути развития и уклад жизни деревни, стала важной судьбоносной вехой в истории нашей страны»¹.

Автор отмечает, что по всем канонам экономической науки колхоз, при всех его недостатках, по сравнению единоличным хозяйством – это значительно более передовая, более прогрессивная форма сельскохозяйственного производства. Процесс формирования колхозов в 1929-1930 гг. сопровождался раскулачиванием. Лица, подлежащие раскулачиванию, были разделены на три категории: 1) контрреволюционный актив; 2) наиболее богатые кулаки, местные кулацкие авторитеты; 3) остальные кулаки. На практике выселению с конфискацией имущества подвергались не только кулаки, но и середняки, бедняки и даже батраки, уличенные в прокулацких и антиколхозных действиях. Раскулачивание преследовало ряд целей: во-первых, экспроприация «эксплуататоров – кулаков» являлась составной частью политики ликвидации «эксплуататорских классов» и оправдывалась «государственными интересами и интересами «трудового народа»; во-вторых, за счет раскулачивания была реализована идея спец-колонизации, т.е. освоения необжитых и малообжитых земель посредством насильственных переселений.

В своей работе автор довольно подробно останавливается на теме спец-пи спецпереселенцев (трудопоселенцев). По словам В.Н. Земского « «кулацкая ссылка» прошла определенные этапы в своём развитии – от зарождения в страшных родовых муках до относительной стабилизации».

Иначе как страшные муки и не назовешь этот период, самое большое количество умерших приходится на начало 1930-х годов, много людей погибало в пути следования. «В одном из рапортов М. Д.

---

¹ В.Н. Земсков «Сталин и народ. Почему не было восстания» С. 4

Бермана на имя Г.Г. Ягоды отмечалось 1933г: «Несмотря на Ваши неоднократные указания о порядке комплектования и организации эшелонов, направляемых в лагерь и трудовоселки ОГПУ, состояние вновь прибывающих эшелонов совершенно неблагоприятное. Во всех прибывающих из Сереного Кавказа эшелонах отмечена исключительно высокая смертность и заболеваемость, преимущественно сыпным тифом и осторожелудочными заболеваниями.» Высокая смертность объясняется преступно-халатным отношением к отбору контингентов, высылаемых в трудовоселки, в результате чего в эшелоны попадают больные, старики, явно неспособные по состоянию здоровья выдержать длительную перевозку; кроме того, на местах не выполнялись директивы относительно выдачи запасов продовольствия. Особенно высока была детская смертность, которая была в основном обусловлена жилищным и бытовым неустройством, а также отсутствием необходимого питания. По прибытию на места поселений спецпереселенцам было не легче. Непосильный труд, отсутствие самых необходимых бытовых вещей, холод, голод, на фоне всего этого стремительно возрастала заболеваемость, смертность, самоубийства. Во многом это было спровоцировано преступными действиями различных должностных лиц на местах. Равнодушие промышленных наркоматов, особенно Наркомлеса, к массовой смертности спецпереселенцев, занятых на их же предприятиях, объяснялось главным образом надеждами и даже уверенностью в нескончаемости поступления новых работников. Зачастую различные ведомства использовали не по назначению выделенные для спецпереселенцев продовольственные фонды (т.е. фактически обкрадывали находившихся на грани голодной смерти людей). Так например, было одобрено наложение взысканий и привлечение к ответственности органами ОГПУ и КК-РКИ Уральской области, Западносибирского, Восточносибирского и Дальневосточного краев ряда работников системы Наркомлеса,

виновных в разбазаривании и расхищении 4 тыс. тонн хлебных фондов, предназначавшихся для снабжения семей спецпереселенцев. Автор пишет, что «урывания» из выделенного для спецпереселенцев продовольствия входят в число главных причин чрезвычайно высокой смертности последних (особенно в 1930-1933 гг.). В ходе работы Н.В.Земсков исследовал ряд писем, поступавших из «кулацкой ссылки» к родным и близким, оставшимся в местах прежнего проживания, в основном люди сетуют на несчастную судьбу и проявленную к ним несправедливость, однако, попадаются и оптимистичные весточки: «... Мы живем хорошо, да и вообще кто сюда сослан, все живут хорошо»; «...Вырабатываю 120 рублей в месяц., так, что жить можно. Узнайте, если и вас высылают, то ничего, и в холодном краю прожить можно».

Работа, выполненная спецпереселенцами – это настоящий трудовой подвиг. К 1 января 1938 года ими было поднято 234 161 га целинных земель, ряд трудовоселков был организован в болотистой местности, где без осушения болот не возможно было наладить не только хозяйство, но и просто выжить, к началу 1938 г. было осушено 2988 га болот, в засушливых районах было орошено около 12 857 га земель; к началу того же 1938 года было раскорчевано 183 416 га земель, а площадь расчистки кустарников составила 58 000 га. Десятки тысяч трудовоселенцев влились в коллективы крупнейших промышленных предприятий страны, они работали на Магнитогорском металлургическом комбинате, Кузнецком металлургическом комбинате, на Уралвагонстрое, Тагилстрое, Уралмаше и др. предприятиях. Многие стали передовиками и ударниками производства.

До 1933 года спецпереселенцы почти полностью состояли из раскулаченных крестьян, затем к ним добавилась «примесь» из других категорий лиц. В 1933 году во время проведения паспортизации в Москве, Ленинграде и некоторых других крупных городах был проведен ряд крупномасштабных облав на бродяг, нищих, проституток и прочих полууголовных и

уголовных элементов, уклонявшихся от добровольно выезда из этих городов за 101 – й км. Деклассированные элементы были начисто лишены такого качества, как трудолюбие, этим они резко отличались от выселенных крестьян, коменданты трудпоселков всеми силами старались избавиться от пополнения в виде «неблагонадежного контингента».

Подводя итог, хотелось бы привести цифры, о количестве раскулаченных. По оценке В.Н. Земскова общее число раскулаченных в 1929-1933 годах и позднее крестьян всех трех групп могло максимально составлять 3,5 миллиона, порядка 2,1 побывали на спецпоселении. Всего в период с 1930 по 1940 гг через спецпоселение в форме «кулацкой ссылки» прошло около 2.3 миллионов человек, включая «примесь» в лице городского деклассированного элемента. В 1940 году в кулацкой ссылке оставалось около 1 миллиона человек, из них умерших не более 600 тысяч, а бежавших и освобождённых свыше 700 тысяч. Безусловно, это ужасная трагедия, которая коснулась нескольких миллионов наших соотечественников, разлука, боль, слезы, болезни, смерти, выматывающих труд. Многие из этих людей смогли найти в себе силы, не озлобились, продолжали упорно, дено и ношно трудиться на благо своей страны. И это обязательно должно остаться в нашей памяти, об это непременно должны знать наши дети и внуки.

«Сталинские репрессии»

«К концу 1980 – х годов историческая наука оказалась перед острой необходимостью доступа к секретным фондам силовых ведомств, так как в литературе, по радио, телевидению постоянно назывались различные оценочные, виртуальные цифры репрессий, ничем не подтвержденные, и которые нам, профессиональным историкам, нельзя было вводить в научный оборот без соответствующего документального

подтверждения».² В 1989 году по решению Президиума Академии наук СССР была образована специальная комиссия по определению потерь населения, автор книги одним из первых получил доступ к материалам статистической отчетности ОГПУ – НКВД – МВД – МГБ, хранившимся в Центральном государственном архиве, ныне переименованным в Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). В начале 1954 года в МВД СССР на имя Н.С. Хрущева была составлена справка, в соответствии с которой, за период с 1921 год по 1954 год, за контрреволюционные преступления было осуждено коллегией ОГПУ, тройками НКВД, Особым совещание, Военной коллегией, судами и военными трибуналами 3 777 380 человек, в том числе к высшей мере наказания – 642 980.

Но многие исследователи не соглашались с названной цифрой, опубликованная В.Н. Земсковым статистикам вызвала бурю негодования в как в научной среде, так и в средствах массовой информации. Последовал ряд резких статей, в них авторы с большим скепсисом и недоверием отзывались о работе В.Н.Земскова. Так, например, А.В. Антонов –Овсиенко настаивал на том, что представленная статистика сфабрикована заинтересованными лицами, Л.Э. Разгон в своей статье «Ложь под видом статистики» обвиняет автора в умышленной фальсификации данных. Большой общественный резонанс вызвала публикация Р.А. Медведева («Наш иск Сталину» / «Московские новости» 27 ноября 1988г.). По его подсчетам за период 1927-1953 год было репрессировано около 40 миллионов человек. Западным советологам эта цифра показалась недостаточно внушительной, по их мнению, жертв террора и репрессий никак не меньше 50-60 миллионов. Выступления председателя КГБ СССР В.АП. Крючкова с докладом о количестве жертв политических репрессий (он неоднократно приводил данные по учету в КГБ СССР за 1930-1953 года – 3 778 234

² В.Н. Земсков «Сталин и народ. Почему не было восстания» С. 32

осужденных политических, из них 786 098 приговоренных к расстрелу) также остались без должного внимания, многие буквально не верили своим ушам. Некий журналист по фамилии Мильчаков призывал читателей газеты «вечерняя Москва» еще раз перечитать книгу А. Солженицина «Архипелаг Гулаг», а также ознакомиться с опубликованными в «Московском комсомольце» исследованиями известнейшего ученого литературоведа И. Виноградова, который называет цифру в 60 миллионов, кроме того журналист отсылает читательскую аудиторию к исследованиям западных советологов, которые подтверждают эту цифру. Никаких ссылок на документы, одни эмоциональные всплески.

Для ответа на вопрос о влиянии репрессий в их реальном масштабе на советское общество, В.Н. Земском предлагает ознакомиться с опальной исторической монографией, написанной в середине 1990 годов американским историком Робертом Терстоном, книга называется «Жизнь и террор в сталинской России. 1934-1941 гг». «Система сталинского террора в том виде, в каком она описывается предшествующими поколениями западных исследователей, никогда не существовала; влияние террора на советское общество в сталинские годы не было значительным; массового страха перед репрессиями в 1930 – годы в Советском Союзе не было; репрессии имели ограниченный характер и не коснулись большинства советского народа; советское общество скорее поддерживало сталинский режим, чем боялось его; большинству людей сталинская система обеспечила возможность продвижения вверх и участия в общественной жизни»³.

«Накануне войны»

Состояние советского общества в предвоенные 1938-1941 годы - тема слабо изученная в отечественной истории. Перед Великой Отечественной войной как в обществе, так и в политическом руководстве росло ощущение нарастающей военной

угрозы. Война представлялась весьма вероятной, но отнюдь не неизбежной. В своей работе В.Н. Земсков отмечает: «Еще со времен «хрущевской оттепели» Сталина активно критикуют за различные рода ошибки и просчеты. На наш же взгляд, его взвешенная и осторожная стратегия, направленная на предотвращение возможной войны с Германией, была в целом правильной, но, к сожалению, не дала желаемого результата. Надо понимать, что от политического руководства СССР далеко не все зависело, ведь вопрос о том, быть или не быть войне решался все-таки не в Москве, а в Берлине.»⁴

1 сентября 1939 года принимается Закон о всеобщей воинской обязанности. Служба в Красной Армии, по словам Виктора Николаевича, воспринимается большинством советских граждан как почетная обязанность, рейтинг красноармейца по степени почета и уважения в общественном сознании был неизмеримо выше, чем у солдат русской армии в царские времена. Старики, многие из которых в прошлом были солдатами русской армии, с гордостью смотрели на своих детей и внуков, одетых в военную форму. Пожилой крестьянин Н.Н. Жаров из деревни Грабки Мытищинского района говорил: «Теперь идет красноармеец по улице и гордиться своим званием. А то ли было раньше? Вспомнишь старое – сердце заболит. Солдата раньше за последнего человека считали. В общественный сад вход запрещен, в трамваях ездить нельзя, я сам на своей спине испытал, что значила служба в царской армии. Красная Армия – лучшая школа, особенно для нашего колхозного молодняка».

«В годы войны»

Автор рассматриваемой работы пишет, что в общенародном порыве защитить Родину естественным образом произошло сплочение атеистов и верующих, далее он приводит текст обращения главы Русской Православной Церкви митрополита Московского и Коломенского Сергия: «В

³ Thurston R/ Life and Terror in Stalin's Russia/ New Haven, 1996

⁴ В.Н. Земсков «Сталин и народ. Почему не было восстания» С. 50

последние годы мы, жители России, утешали себя надеждой, что военный пожар, охвативший едва ли не весь мир, не коснется нашей страны. Но фашизм, признающий законом только голую силу, и привыкший глумиться над высокими требованиями чести и морали, оказался и на этот раз верным себе... Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины. Господь нам дарует победу».

Это было поистине проявление массово, общенародного патриотизма, воплощенного в конкретных действиях, направленных на защиту своей Родины. На западе этот феномен многим непонятен. Очень жаль, что и в отечественной литературе как в исторической, так и в художественной имеют место различного рода «передергивания», искажения исторической правды и просто кощунственные домыслы, пытающиеся опорочить светлую память о героическом ратном и трудовом подвиге всей страны.

Подлинным камнем преткновения для западных советологов стал феномен массового колхозного патриотизма, запанные исследователи не могли понять для чего люди сражаются за землю, которую у них экспроприировало государство. Данный феномен истолковывается зарубежными историками как «ошибки» и «просчеты» немецких захватчиков, которые не сумели привлечь на свою сторону основную массу населения СССР (в первую очередь крестьян). Война с первых же дней крайне тяжело отразилась на сельском хозяйстве.

Богатейшие сельскохозяйственные районы страны: Дон, Кубань, Северный Кавказ, Украина – были оккупированы врагом, захваченные территории кроме всего прочего обладали значительной материально – технической базой. Расходы на сельское хозяйство из бюджета СССР к 1943 году сократились по сравнению с довоенным 1940 в 2.5 раза. Кроме того, основную часть техники, причем самой лучшей колхозы передали фронту. Из села почти полностью были изъяты новые мощные гусеничные тракторы, почти 75% автомобильного парка,

60,2% рабочих лошадей. В общей сложности, по подсчетам В.Н. Земскова сельское хозяйство лишилось почти 54% всех своих механических энергетических мощностей. Плюс ко всему на фронт из деревень ушло как минимум 13,5 миллионов крестьян, трудоспособность села сильно пошатнулась. В таких, казалось бы, невозможных условиях приходилось работать труженикам села, и не просто выполнять норму а в десятки раз перевыполнять ее. По словам М.И. Калинина патриотизм колхозов был просто поразительным: «Почти нет таких колхозов, которые не считали бы своей моральной обязанностью сверх установленных государством поставок сдавать часть продукции в фонд Красной Армии». Калинин М.И. (О коммунистическом воспитании. М.. 1947. С.235). Уборочные и заготовительные работы всюду проходили под лозунгом «В труде, как в бою».

В своей книге автор приводит ряд примеров трудового подвига, которые говорят сами за себя и не требуют каких-либо комментариев:

«В колхозе «Путь Ильича» Калманского района Алтайского края средняя ежедневная выработка на сенокосилку в бригадах, состоявших из женщин, поднялась до 8 га, вместо 4,5 по норме, в сельхозартели «Новая жизнь» Тяжинского района Новосибирской области группа женщин во главе с депутатом Верховного Совета РСФСР ежедневно навязывала по 6 тысяч снопов, применяя раздельно-звеньевой метод работы. Колхозницы Белоглазовского района Алтайского края Корнева и Щеглова при норме 520 снопов связывали в день 1150-1500 снопов, и таких примеров можно привести тысячи»⁵.

Женские тракторные бригады Больше-Раковской МТС Куйбышевской области, выполнили годовой план работ более чем на 210 %.

Не отставали и животноводы, вологодская свинарка, жена фронтовика,

---

⁵ В.Н. Земсков «Сталин и народ. Почему не было восстания» С.61

мать семерых детей – из колхоза «Буденовец» Междуреченского района усовершенствовала методы выращивания и откорма скота, вместе с подругами она вырастила за войну 5-тысячное стадо свиней и заготовила для государства 40 тонн свинины.

К великому сожалению находятся такие «исследователи», «специалисты» как М.А. Выцлан и В.В. Кондрашина, которые в своих статьях ставят под сомнение массовый трудовой героизм и жертвенный подвиг деревни, называя эти явления штампами и клише советской литературы. По их мнению: «крестьяне, безусловно, осознавали неизбежность тягот и лишений, вызванных войной, но, пожалуй, в большей степени в их отношении к труду действовал страх наказания за невыполнение своего «долга»».

⁶ Свои выводы ведущие историки аграрники М.А. Вацлан и В.В. Кондрашина делают на основании анализа применения постановления СНК СССР и ЦИК ВКП (б) от 13 апреля 1942 года об ответственности за невыработку обязательного минимума трудодней. Виктор Николаевич отвечает: «постановление было направлено ни против стахановцев и ударников, ни против тех миллионов тружеников села, которые добросовестно выполняли установленные задания, движимые патриотическими побуждениями, данной постановлением было направлено в первую очередь против лодырей, бездельников и тунеядцев, а также полулюмпенских и спившихся субъектов, чтобы заставить их работать, а заставить их работать надо было обязательно: этого требовала чрезвычайная военная обстановка»⁷.

«Жертвы Ялты»

Заключительную главу своей книги В.Н. Земсков посвятил вопросу возвращения на Родину советских военнопленных, а также насильно угнанных в Германию граждан СССР и беженцев. Вплоть до конца 1980 годов документация по этому вопросу была засекречена. Особый интерес при

рассмотрении данной проблематики вызывает документация Управления уполномоченного Совета Народных Комиссаров (Совета Министров) СССР по делам репатриации, образованного в октябре 1944 года (это ведомство возглавлял генерал полковник Ф.И. Голиков, бывший руководитель военной разведки).

На основе указанных источников автором были следующие выводы. Общее количество советских граждан, оказавшихся за пределами СССР в годы войны (включая умерших и погибших на чужбине) составляет 6,8 млн. человек, в которые входили как гражданские лица, так и военнопленные, выживших было около 5 млн. В соответствии с постановлением ГКО №6457 сс: «все советские граждане, безусловно, должны быть возвращены в СССР», таким образом для советских граждан репатриация носила обязательный характер. При этом автор отмечает, что большинство репатриантов всеми силами стремились вернуться на Родину, пребывая в транзитных лагерях люди как могли старались помочь своему государству. Так, например, была проведена массовая акция по сбору валюты и иных ценностей в фонд обороны Родины. В январе-марте 1945 года в Италии только в одном лагере (лагерь «Святого Андрея») советские граждане собрали 206 тысяч лир, во Франции в Фонд обороны от советских перемещенных лиц поступило около 4 миллионов франков.

В целях оптимизации процесса возвращения на Родину перемещенных лиц была создана сеть лагерей и сборных пунктов, в которых репатрианты подлежали постановке на учет, им выдавались документы, продовольственный паек, проводился обязательный медицинский осмотр, а также проверка. Согласно инструкциям, имевшимся у начальников ПФЛ и других проверочных органов, из числа репатриантов подлежали аресту и суду следующие лица: руководящий и командный состав органов полиции, «народной стражи», «народной милиции», «русской освободительной армии», национальных легионов и других подобных организаций; рядовые полицейские и

⁶ В.Н. Земсков «Сталин и народ. Почему не было восстания» С.58

⁷ В.Н. Земсков «Сталин и народ. Почему не было восстания» С.59

рядовые участники перечисленных организаций, принимавшие участие в карательных экспедициях; бывшие военнослужащие Красной Армии добровольно перешедшие на сторону противника, сотрудники гестапо и других немецких карательных и разведывательных органов, сельские старосты, являвшиеся активными пособниками оккупантов. К августу 1946 года по месту жительства было направлено 3 322 053 репатриантов. Среди них было 3 024 229 гражданских и 297 824 военнопленных. По данным политдонесений от 24 января 1946 отмечалось: «...Некоторые не спешат домой, еще и потому, что скомпрометировали себя перед односельчанами своими связями с немцами. Репатриант Просолов, пойманный при попытке к дезертирству, в беседе с заместителем по полит части 300 лагеря майором т. Вовченко заявил «Я думал, что мне дадут лет 5-10 и буду работать, оказалось же, что надо ехать домой, а там меня убьют односельчане без всякого суда». Один репатриант, узнав о том, что его должны отправить в родное село покончил жизнь самоубийством, скрыв свою фамилию. Следует отметить, что лишь незначительная часть репатриантов страшится того, что их отправят в родные места».

Виктор Земсков пишет, что «Вопреки распространенному убеждению, в политике руководства СССР не существовало отождествления понятий «пленные» и «предатели». К предателям относили тех, кто именно таковыми и являлись, а на основную массу перемещенных лиц такой ярлык не вешался. Приписываемое И.В. Сталину выражение – «у нас нет пленных, у нас есть предатели» - является басней, сочиненной в 1956 году в писательско-публицистской среде на волне критики культа личности Сталина».⁸

В своей книге В.Н. Земсков не пытается оправдать политику, проводимую И.В. Сталиным, еще раз повторюсь, автор предельно осторожен в выводах. Это

серьезная, уникальная в своем роде работа, проделанная на базе архивных источников. В ней автор пытается восстановить историческую правду.

Можно по-разному относиться к личности И.В. Сталина, но отрицать тот факт, что этот человек был настоящим патриотом своей Родины все-таки нельзя, он действительно не знал о многих расправах и злодеяниях, которые ему приписываются, это подтверждают различные источники. На местах зачастую его директивы извращались или преступным образом не исполнялись. По воспоминаниям современников И.В. Сталин вел очень замкнутый, аскетичный образ жизни, избегал всяческого рода увеселений, был очень скромным в одежде, умерен в еде, никогда не злоупотреблял алкоголем, крайне негативно относился к малейшим намекам на непристойность. В книге Зинаиды Ждановой «Сказание о житии блаженной старицы, матушки Матроны» содержится следующая фраза: «Кто знает может Господь и простит Сталина, он сам пленник». Я спросила: «У кого? «Она – у Кагановича и всех тех! Они опутали его со всех сторон, они висят на нем, вздохнуть ему не дают, помрачают его. Он любит Россию, он всю душу свою положил на войну».

Представленный материал подготовлен к приходским Рождественским чтениям 2016/2017гг. Зыченковой Т.К.

*Печатается под общей редакцией протоиерея Георгия Троицкого
Адрес: 141051, Мытищинский район,
С.Степаньково*

Просьба не использовать в хозяйственных целях!

⁸ В.Н. Земсков «Сталин и народ. Почему не было восстания» С.74